

аббревиатуры объясняется согласно принятым правилам:

– Qu'est-ce qu'un OGM?

– Un organisme génétiquement modifié ou transgénique, c'est un végétal ou un animal conçu à l'aide d'une manipulation génétique. (RFI)

Но там, где данные разнятся, когда нет точных данных о вреде или пользе этих продуктов в речи приглашенных специалистов и журналистов появляется неуверенность, что выражается в глагольной форме *conditionnel*:

– Quels sont les risques éventuels des OGM? Les gènes introduits dans les OGM pourraient se diffuser à d'autres plantes ou organismes...

– Quels sont les avantages éventuels des OGM? Les OGM pourraient accroître significativement la productivité des espèces modifiées... [Moirand 2007].

Таким образом, использование многообразных лингвистических средств воздействия на собеседника в ситуации общения интервью, ведущая роль в которой принадлежит журналисту, подчинено одной цели – донести информацию для слушателей в понятном и доступном для них виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Charon, Y. L'interview à la télévision. – P., CFPJ, 1991. – 94 p.
2. Moirand, S. Du traitement différent de l'intertexte selon les genres convoqués dans les événements scientifiques à caractère politique. *Semen*, 13. Genres de la presse écrite et analyse de discours, 2001, [En ligne], mis en ligne le 30 avril 2007. – Режим доступа: <http://semen.revues.org/document2646.html>.

Соболева Т.Е. (г. Белгород)

РОЛЬ ПРЕСУППОЗИЦИИ В ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Одним из важных моментов в толковании смысла речевого акта, коммуникативно-синтаксического (актуального) членения соответствующего высказывания принадлежит пресуппозиции. Последняя как имплицитная часть высказывания коррелирует с его эксплицитным информативным содержанием; она рассматривается учеными как своеобразная предпосылка общения. Именно поэтому значительна роль пресуппозиции не только в продуцировании высказывания, но и в его понимании.

Если рассматривать высказывания с позиций адресанта, то пресуппозиция

представляет собой прежде всего мотивационную основу эксплицитного вербального компонента речевого акта. "Пресуппозиции [...] противостоит коммуникативно-релевантное содержание высказывания... Она входит в семантику предложения как "фонд общих знаний", как [...] "предварительный договор" (Арутюнова, 1973: 86). Пресуппозиции – это "отношения, которые существуют между лингвистическими явлениями и внелингвистическими явлениями в речевом акте. В самом общем виде можно утверждать, что проблема пресуппозиций есть проблема внеречевых условий речевых актов ... обеспечивающих правильное понимание ... высказываний" (Золотова, 1973: 213). Адресант как инициатор общения уверен, что содержание пресуппозиции известно адресату. Содержание пресуппозиции, известное партнерам по коммуникации, – это имплицитная межличностная аргументация, предшествующая, по сути, эксплицитной аргументации (иллокуции).

Теория речевых актов предполагает сложную функциональную структуру компонентов дискурса. В актуализированной лингвистической реальности различают изолированного говорящего и других субъектов коммуникации, наличие которых рассматривается как одна из существенных характеристик теории высказывания – его полифоничность (Moeschler, Reboul, 1994: 324-326). О. Дюкро обращает внимание на "полифонические" свойства пресуппозиции, поскольку, являясь частью ВП, она является "предварительным утверждением (суждением) (*assertion préalable*)" (Ducrot, 1981: 90). Такой подход с точки зрения интегрированной прагматики позволяет пересмотреть классическое положение о единичности говорящего. В трактовке системы личных местоимений, предложенной Э.Бенвенистом, которые подразделяются на указатели и заместители, остается неопределенным само понятие "говорящий". Пристрастие О. Дюкро к семантическому анализу в интегрированной прагматике привело его к рассмотрению речевой деятельности, определяемой как продукт многих голосов или точек зрения, что свойственно, по мнению ученого, дискурсу вообще и литературному в частности. Понятие "рассказчик" противопоставляется не только главным действующим лицам (персонажам) повествования тем, что он (рассказчик) определяет точку зрения, на основании которой представлена история, но в равной степени и автору, предполагаемому лицу. Для настоящей статьи данное положение является важным, так как вопросительные предложения широко используются в так называемом "авторском тексте", то есть в

художественных произведениях, в драматургии, там, где реже встречаются высказывания, воспроизводящие спонтанную речь.

Исходя из вышесказанного, следует предположить, что догматичному представлению о единичности говорящего следует предпочесть понятие полифонии, которое устанавливает различие между говорящим (определяемым как ответственным за речевой акт) и участником коммуникации (определяющим одну или несколько точек зрения, взятых на рассмотрение говорящим).

Принимая утверждение О. Дюкро о том, что говорящий фактически располагает несколькими "точками зрения", К. Мюллер, в свою очередь, отмечает, что О. Дюкро не учитывает их иерархию и хронологию. Он вносит существенные коррективы в толкование места и роли пресуппозиций в речевом акте (Muller, 1994). Автор различает в высказывании два плана: первый (*premier plan*) и второй (*deuxième plan*), который может интегрировать неязыковые контекстуальные элементы (такие, как поведение собеседника, "показатели заблуждения" говорящего и другую оперативную информацию, изменяющуюся в процессе коммуникации).

Кроме того, К. Мюллер высказывает еще одно суждение, на котором основывается глобальная пресуппозиция: *любая, не безусловно истинная пропозиция расценивается как ложная до момента, пока ее истинность не будет установлена [jusqu'à plus ample informé, normalement, non P]*.

Так, например, вопрос типа *Quand pars-tu?* имеет "частную" пресуппозицию отрицательного содержания *Je ne pars pas*, которая, в свою очередь, логически выводится из глобальной пресуппозиции *jusqu'à plus ample informé, normalement, non P*.

Таким образом, первый план выражает сам акт вопроса, его мотивацией является второй план (если он есть) или непосредственно общая пресуппозиция (Muller, 1994). А второй план понимается как исходное предположение вопроса в виде суждения, которое говорящий составляет на основании общих пресуппозиций, определенного контекстного наполнения речевой ситуации, имея целью воздействовать на собеседника определенным образом (Дюкро, 1981: 99).

В трактовке пресуппозиции Мюллером фактически разграничиваются две ее фазы: общая (глобальная) и конкретная, мотивирующая конкретный вопрос речидискурса. При таком подходе возможно считать общую пресуппозицию виртуальной (потенциальной), поскольку, будучи релевантной для прототипической модели

системы, она приобретает конкретное значение в ситуации общения и становится, по сути, имплицитной частью актуализированного вопроса. В данном случае проявляется общая закономерность интеграции свойств языка и речи, при которой языковая система предшествует речевой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР/ Сер. Язык и лит-ра. - 1973. - Т.32. - Вып. 1. - С. 89-103.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса / Г.А. Золотова. - М., 1973. - С. 213-257.
3. Ducrot O. La valeur argumentative de la phrase interrogative / O. Ducrot // Logique. Argumentation. Conversation. (Actes du Colloque de Pragmatique). - Fribourg: Peter Lang, 1981. - P. 79-110.
4. Mœschler J. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / J. Mœschler, A. Reboul. - P.: Édition du Seuil, 1994. - 579 p.
5. Muller C. La négation comme jugement: une application aux interrogatives / C. Muller // La Négation / - Nanterre, 1994. - Numéro spécial de LINX. - P. 205-233.